

Большая кровать в главной спальне, как и остальная крупная мебель, не была убрана. Ло Сюнь, войдя в комнату, внимательно осмотрелся и в конце концов обнаружил маленький сверток среди кучи вещей в шкафу. Сверток был небольшим, и вместо ткани, которую они видели вчера, он был завернут в тонкие платья и кофты, найденные после апокалипсиса. Если не присматриваться, можно было бы подумать, что это просто беспорядочная куча одежды.

Увидев это, рука Ло Сюня слегка дрогнула, а в его сердце вспыхнул гнев. Он вытащил ребёнка, завернутого в тряпки, из шкафа — если бы они не услышали звук, этот ребёнок, вероятно, не выжил бы!

Янь Фэй тоже подошёл к шкафу и, увидев это, замер. Он предполагал, что ребёнок мог остаться здесь, поэтому они и услышали звук, но спрятать его в шкафу...

Ло Сюнь осторожно наклонился, чтобы вытащить ребёнка, завернутого в тонкие, не сохраняющие тепло платья. При свете из окна он заметил, что у ребёнка, который вчера был красным и здоровым, теперь на теле появились страшные фиолетовые пятна.

— Это, вероятно, из-за удушья. — Ребёнок в руках Ло Сюня даже не мог сопротивляться, только слегка двигал глазами под веками и издал едва слышный звук.

Положив его на кровать, Ло Сюнь быстро снял свой рюкзак, развернул ребёнка и снял с него запутанную одежду. Затем он завернул его в несколько слоёв хлопковой ткани, которую приготовил накануне, и поднял взгляд на Янь Фэя. В глазах Янь Фэя тоже читались непонятные эмоции.

— Готово?

— Хватит ли просто рисовой каши? Может, сварить бульон из костей? — Сун Линлин предложила, пытаясь быть полезной.

Сюй Мэй нахмурилась:

— Может, попробовать?

— Вы двое, которые никогда не рожали, лучше сидите тихо. Своими глупыми советами можете убить ребёнка. — Чжан Со, скрестив руки на груди, смотрел на них с презрением.

Сюй Мэй и Сун Линлин сердито посмотрели на него и в один голос сказали:

— Мы, конечно, не рожали и не воспитывали детей, а ты что, рожал и воспитывал?!

Чжан Со спокойно поднял бровь и с улыбкой ответил:

— Я не рожал, но работал в больнице.

Услышав это, остальные молча отвернулись и продолжили заниматься своими делами.

— Они вернулись! Они уже внизу! — Ли Те и другие, стоя на балконе, внезапно закричали.

Ло Сюнь и Янь Фэй быстро поднялись на пятнадцатый этаж. Сюй Мэй и другие ждали их в коридоре. Янь Фэй нёс коробку, завернутую в ткань — вероятно, с прахом. Ло Сюнь держал на руках сверток — ребёнка.

Их лица были напряжёнными. Ло Сюнь вошёл в комнату, взял приготовленную Сюй Мэй рисовую кашу, охлаждённую до подходящей температуры, и вздохнул:

— Будем надеяться на лучшее.

Ребёнок теперь плакал и двигался ещё слабее. На улице было холодно, а это был ребёнок, который родился всего два дня назад. Сколько времени он провёл в пустой, холодной комнате, и что с ним происходило — кто знает, удастся ли его спасти?

Им удалось влить в него немного каши, но ребёнок, похоже, даже не мог сосать. Ло Сюнь кормил его с ложечки, и малыш лишь слегка шевелил губами, прежде чем крепко закрыть глаза, словно заснул.

Проверив температуру и почувствовав слабый пульс, все немного успокоились.

— Что случилось? — Когда ребёнок, казалось, действительно заснул, все тихо спросили.

Ло Сюнь поднял взгляд и, глядя в окно, объяснил:

— Отец ребёнка переехал. Когда мы пришли, нашли только ребёнка и прах матери Янь Фэя... В доме осталась только крупная мебель, всё остальное увезли.

Все широко раскрыли глаза, переглядываясь, но никто не мог ничего сказать.

Через некоторое время Хэ Цянькунь почесал голову:

— Вчера, когда мы видели его, он казался нормальным, как он мог... — Как он мог так поступить?

Чжан Со слегка приоткрыл одеяло, в которое был завернут ребёнок, и, потрогав его тело, на котором ещё оставались следы фиолетовых пятен, нахмурился:

— Вероятно, он задыхался, но теперь пришёл в себя. Посмотрим, как будет развиваться.

Услышав это, все снова с тревогой посмотрели на ребёнка, словно он был сделан из бумаги и мог развалиться от малейшего дуновения ветра.

Янь Фэй, когда Ло Сюнь вошёл в комнату, сначала поднялся вверх, чтобы положить коробку с прахом, и только теперь вернулся. Услышав слова Чжан Со, он не показал особых эмоций. Состояние ребёнка было плохим с самого рождения. Он был недоношенным, а теперь его бросил отец... Кто знает, сможет ли он выжить.

Но...

Взглянув на Ло Сюня, который держал ребёнка, Янь Фэй почувствовал что-то. Он изначально думал, что ребёнка нужно спасти, а затем найти его отца и вернуть ему. Но, судя по тому, как Ло Сюнь заботился о ребёнке, он, похоже, действительно был к нему привязан.

Хотя Ло Сюнь говорил, что не хочет воспитывать ребёнка и не готов его усыновлять, возможно, он сам не осознавал, насколько нежно держал его и как тщательно ухаживал.

Они не могли иметь собственных детей, и в их отряде был только один ребёнок — малышка Синьжань, которую воспитывали Сюй Мэй и Сун Линлин. Если Ло Сюнь действительно хотел этого, и они могли позволить себе содержать ребёнка, то он не был против — при условии, что

ребёнок будет спокойным и не доставит хлопот.

Думая об этом, он подошёл к Чжан Со, легонько похлопал его по плечу и сказал остальным:

— Мы пока возьмём ребёнка с собой. Когда его состояние улучшится, отвезём его в больницу, чтобы проверить, всё ли в порядке. — Сейчас на улице было слишком холодно, а их дом находился далеко от больницы. Ребёнок уже простудился, и если они сразу повезут его обратно, кто знает, что может случиться.

Чжан Со, услышав о больнице, только пожал плечами:

— Через пару дней я пойду с вами.

На самом деле все в этой команде были хорошими людьми. Хотя ради выживания они старались не слишком сближаться с посторонними и не раскрывать свои карты, когда дело касалось своих, каждый из них становился мягким. Даже Чжан Со.

Этот ребёнок был очень спокойным. Он мало ел, плакал тихо и почти не доставлял хлопот. Он был тихим, и если бы не голод или необходимость сменить пелёнки, он вообще не издавал бы звуков.

Но такого ребёнка было сложно ухаживать. Хотя он не капризничал, невнимательный человек мог не заметить, что пелёнки уже полностью промокли, и ребёнок лежит в них.

К счастью, Ло Сюнь был очень внимательным. К тому же малышка Синьжань и их собака, словно наблюдая за странной игрушкой, часто подходили к кровати, положив головы на край и глядя на спящего ребёнка. Если он хоть немного двигался, они бежали к взрослым, чтобы сообщить об этом, что, казалось, доставляло им больше удовольствия, чем игра с игрушками.

Таким образом, за два дня ребёнка неплохо ухаживали двое мужчин. Хотя он по-прежнему ел очень мало, а ночью они иногда вставали, чтобы проверить, не промокли ли его пелёнки, что слегка сказывалось на их сне.

<http://bllate.org/book/16549/1510290>